

УДК 94(57) (571.56)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.53.37>

Роль взаимодействия полиции, мировых судей и населения в применении норм уголовного права к азартным карточным играм в Якутской области конца XIX – начала XX века

П. О. Саввинов*

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
г. Якутск, Россия*

Аннотация. Рассматривается роль взаимодействия полиции, мировых судей и населения в применении норм уголовного права к азартным карточным играм в Якутской области конца XIX – начала XX в. Сделан вывод, что такое взаимодействие, обеспечивающее эффективную коммуникацию в уголовном судопроизводстве, являлось важным аспектом правоприменения.

Ключевые слова: азартные игры, мировой судья, штосс, полиция, уголовное судопроизводство, Якутская область.

Для цитирования: Саввинов П. О. Роль взаимодействия полиции, мировых судей и населения в применении норм уголовного права к азартным карточным играм в Якутской области конца XIX – начала XX века // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2025. Т. 53. С. 37–43. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.53.37>

Original article

The Role of Interaction between the Police, Justices of the Peace, and the Population in the Application of Criminal Law Norms to Gambling Card games in the Yakutsk Oblast at the End of the 19th – Beginning of the 20th Century

P. O. Savvinov*

*Institute for Humanitarian Research and North Indigenous Peoples Problems SB RAS, Yakutsk,
Russian Federation*

Abstract. This article explores how the police, justices of the peace, and the population interacted in enforcing criminal law against gambling card games in the Yakutsk Oblast at the turn of the 20th century. The author concludes that an important aspect of law enforcement was the interaction between justices of the peace, the police, and society, ensuring effective communication in criminal proceedings.

Keywords: gambling, justice of the peace, shtoss, police, criminal proceedings, Yakut Oblast.

For citation: Savvinov P.O. The Role of Interaction between the Police, Justices of the Peace, and the Population in the Application of Criminal Law Norms to Gambling Card Games in the Yakutsk Oblast at the End of the 19th – Beginning of the 20th Century. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2025, vol. 53, pp. 37–43. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.53.37> (in Russian)

Азартные карточные игры были популярны в Российской империи, их описание можно встретить в художественной литературе XIX в. Например, роман Ф. М. Достоевского «Игрок» отражает психологию игрока и последствия зависимости, а в рассказе А. И. Софронова (Алампа) «Городчик» описывается судьба якутского крестьянина, потерявшего деньги в азартных играх. Подобные произведения фиксировали нравы общества и амбивалентное отношение к азартным играм вследствие сочетания их опасного очарования с разрушительными последствиями.

Во второй половине XIX в. законодательство Российской империи сосредотачивалось на борьбе с организаторами азартных игр, тогда как участие простых игроков постепенно перестало считаться правонарушением. Разделение ответственности отражало нравственные и правовые установки эпохи [14]. Основу уголовного судопроизводства по делам, рассматриваемым мировыми судьями, составляли положения Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями¹. Деятельность суда регулировалась Уставом, который предусматривал наказания. Согласно ст. 46, за «открытие трактиров и питейных заведений в недозволенное время» или «допущение запрещенных игр, увеселений и беспорядков» назначался штраф до 50 руб. За организацию запрещенных игр, но не игорных домов предусматривался арест до месяца или штраф до 100 руб.²

В Якутской области были популярны такие азартные игры, как макао и штосс. В макао требовался подсчет очков, в игре участвовали до десяти игроков, используя две смешанные колоды. Штосс, известный также как «фараон» или «банк», имел несколько локальных вариантов [15, с. 5–11; 13].

Цель нашего исследования – изучить правовые и социальные аспекты борьбы с азартными играми в Якутской области конца XIX – начала XX в., включая особенности судопроизводства и взаимодействие полиции, судей и населения. Используются ретроспективный метод для анализа причинно-следственных связей в судебной системе региона и системно-структурный метод для выделения ее ключевых элементов. Исследование основано на концепции фронтальной модернизации, описывающей утрату периферийных черт при интеграции регионов в общеимперское пространство [11].

Судебные преобразования в Сибири отражали «консервативную модернизацию», сочетая реформаторские и контрреформистские тенденции. Реформа учитывала местные условия: обширность территории, удаленность, малочисленность и этническую неоднородность населения, а также присутствие ссыльнокаторжных и ссыльнопоселенцев [5].

В отечественной историографии мало изучалась именно коммуникативная практика окружного и мирового судов. Дореволюционные исследователи, такие как Н. Ф. Анненский, В. Н. Анучин, Р. Л. Вейсман, Г. Н. Потанин и др., фокусировались на аспектах реформирования и функционирования судебных учреждений Сибири конца XIX в., критикуя дореформенную судеб-

¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 года: с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 4. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. 1867. II, IV, 201 с.

² Там же. С.32.

ную систему за произвол и меркантильность судей [2; 12]³. Советская историко-правовая наука, опираясь на марксистско-ленинскую методологию, воспринимала Судебную реформу 1864 г. как итог классовой борьбы и кризиса крепостничества. Отсталость Сибири отсрочила ее внедрение, но развитие институтов, включая Временные правила 1896 г., показало интеграцию региона в российскую правовую систему [4; 6]. Современные исследователи изучают судопроизводство в Сибири конца XIX – начала XX в. в контексте внедрения принципов Судебной реформы 1864 г. в регионе в 1897 г., с акцентом на деятельность органов судебной власти [1; 8; 9; 10].

Источниковая база исследования включает судебно-следственную документацию Якутского окружного суда и мировых судей из Национального архива Республики Саха (Якутия), содержащую данные о правоприменении, судебных разбирательствах и языковых барьерах того времени. Использованы также законодательные акты, включая Судебные уставы 1864 г. и Временные правила 1896 г., отражающие адаптацию судебных реформ к условиям Якутской области конца XIX – начала XX в.⁴

Реализация Судебной реформы 1864 г. в судебной системе Сибири в 1897 г. привела к отделению судебной власти от исполнительной, введению гласности судебных процессов и разделению территории на два округа судебных палат – Омский и Иркутский, под который вошел Якутский окружной суд [3]. В Якутской области было создано семь мировых участков: в г. Якутске, два участка в Якутском округе, а также по одному участку в Вилюйском, Олекминском, Верхоянском и Колымском округах. Особенностью сибирской судебной системы было отсутствие суда присяжных и сохранение сословного представительства лишь в отдельных случаях. Реформа сокращала расходы за счет мобильности и многофункциональности учреждений, при этом в целом ориентировалась на общероссийские стандарты [7].

Уголовное судопроизводство по делам об организации азартных игр включало досудебную и судебную стадии. Возбуждение дел, как правило, происходило на основании полицейских мероприятий и заявлений граждан. Полиция проводила патрулирование в местах, где могли проходить запрещенные игры. Так, 30 марта 1897 г. полицейский надзиратель И. Г. Шубарин выявил игру в штосс в квартире Н. К. Федорова, организованную с его разрешения⁵. Помимо названных эпизодов встречаются и другие примеры. 9 февраля 1898 г. в Олекминске помощник исправника И. В. Пермяков с казачьей командой провел облаву на квартиру С. И. Томского, где также обнаружили играющих в штосс, изъяты карты и 42 коп., но часть участников успела скрыться⁶.

³ Вейсман Р. Л. Заметки о судебной реформе в Сибири // Томский листок. 1896. 29 ноября; Анучин В. Н. К десятилетию судебной реформы в Сибири // Сибирская жизнь. 1907. 1 июля.

⁴ Судебные уставы 20 ноября 1864 года. Б. м., [1864]. 455 с.; Судебные уставы Императора Александра Второго в Сибири, Туркестане и Степных областях: [полный текст судебных уставов, формы разных прошений и бумаг по гражданским и уголовным делам]. Томск, 1898. 754 с.

⁵ НА РС(Я). Ф. И-216. Оп.1. Д. 32. Л. 2.

⁶ Там же. Д. 144. Л. 1–2.

Дела о запрещенных азартных играх часто возбуждались на основании заявлений участников, жалующихся на проведение игр в частных домах. Так, 27 апреля 1907 г. земскому заседателю Якутского округа поступило заявление группы якутов из Кильдемского наслега против крестьян В. Л. Андриянченко и Г. П. Паршина. В заявлении утверждалось, что они организовали игру в штосс, взимая 20 коп. за каждый выигранный рубль и продавая водку. Заявители сообщили, что в доме Андриянченко в 1907 г. они проиграли лошадей и имущество на сумму около 347 руб., часть которого досталась Чебанюку и Андриянченко⁷.

Подобные жалобы фиксировались и в последующие годы. 28 февраля 1914 г. инородец С. М. Пестеров подал заявление дежурному полицейскому надзирателю 3-го квартала Якутска И. М. Харитонову о том, что, находясь в гостях у инородца У. А. Васильева в Батурусском улусе, он вместе с М. Ф. Афанасьевым участвовал в игре в штосс, в ходе которой у него была похищена шапка⁸.

Наряду с облавами, организованными полицией, и заявлениями самих обывателей важнейшей формой выявления и пресечения азартных игр выступало полицейское дознание. Оно позволило фиксировать обстоятельства дел, собирать показания и оформлять их в протоколах, становившихся основой уголовного преследования. Так, в 1897 г. в Якутске полицейский надзиратель И. Г. Шубарин в ходе дознания опросил хозяина квартиры Н. К. Федорова, который признался в организации азартных игр, ссылаясь на бедственное материальное положение. Федоров попытался повлиять на ход дознания, предложив Шубарину «выпить водки» и договориться об отсутствии последствий, подразумевая вознаграждение. Предложение было сделано на якутском языке и переведено городовыми В. Степановым и В. Васильевым. По итогам дознания Шубарин составил протокол и инициировал уголовное дело⁹.

В другом деле в 1898 г. в Олекминске помощник исправника И. В. Пермяков провел облаву, по итогам которой началось дознание о лицах, находившихся в квартире. Были найдены деньги, но владельца установить не удалось, так как все присутствующие отказались признать их своей собственностью. Казак И. Ф. Вологодин сообщил, что банк организовали ссыльные поселенцы, включая Г. Т. Белова, Н. М. Михайлова и Н. Буйского. Пермяков составил протокол, приложив изъятые карты и 42 коп.¹⁰

Ранее отмеченное дело 1907 г. позволяет также проследить ход дознания, проведенного земским заседателем. Так, 28 апреля 1907 г. земский заседатель Д. И. Андросов провел дознание по делу об азартных играх, организованных В. Л. Андриянченко и Г. П. Паршиным в Кильдемском селении. Паршин из Усть-Кутской волости признался в создании игорного заведения, где за каждый выигранный рубль взималась плата в 20 коп. Среди проигравших имущество оказались К. Д. Нифонтов (лошадь за 55 руб.), Е. В. Та-

⁷ НА РС(Я). Ф. И-217. Оп. 1. Д. 913. Л. 1–1 об.

⁸ Там же. Ф. И-213. Оп. 1. Д. 456. Л. 1.

⁹ Там же. Ф. И-216. Оп. 1. Д. 32. Л. 2–3, 5.

¹⁰ Там же. Ф. И-219. Оп. 1. Д. 144. Л. 2.

таринцов и Ф. Н. Степанов (лошади за 30 и 27 руб.). Андриянченко подтвердил факт игры и проигрышей, включая лошадей и серебряный пояс, а также упомянул проигрыш Е. Н. Дорофеева на сумму 65 руб., произошедший в доме Т. Н. Зуйковой, которая отрицала проведение игр. Позднее Андриянченко уточнил, что имущество Дорофеева досталось Чебанову¹¹. Полицейские могли доставлять участников другого дела для дознания и уточнения обстоятельств, фиксируя показания в протоколах, которые включались в доказательную базу досудебного расследования.

После завершения дознания полиция передавала собранные материалы на рассмотрение мировому судье, который принимал дело к судебному производству. На этом этапе мировому судье поступали протоколы допросов, вещественные доказательства и другие материалы, собранные полицией в ходе расследования. Примеры судебного разбирательства против Н. К. Федорова, С. И. Томского и В. Л. Андриянченко иллюстрируют, как правовая система Российской империи применялась в удаленных и малонаселенных окраинах, сталкиваясь с трудностями в обеспечении явки участников и свидетелей.

В ходе разбирательства дела Н. К. Федорова мировым судьей Якутского округа были предприняты многочисленные процессуальные действия, направленные на доставку повесток обвиняемому и свидетелям. Тем не менее из-за значительных логистических трудностей и отсутствия связи с ключевыми свидетелями слушания несколько раз переносились, что значительно затянуло процесс. Анализ судебных записей свидетельствует о том, что отдаленность населенных пунктов, неразвитая система коммуникаций и географические условия Якутской области усложняли организацию судебных процессов. Несмотря на это, мировой суд продолжал обеспечивать присутствие Н. К. Федорова и свидетелей, направляя запросы в смежные судебные участки и сотрудничая с мировым судьей из Олекминского округа¹².

Дело С. И. Томского, рассмотренное мировым судом Олекминского округа 21 апреля 1898 г., демонстрирует последовательную работу судьи в условиях наличия очевидцев, подтвердивших факт проведения запрещенной игры в штосс в доме обвиняемого. При этом судья учел свидетельские показания о том, что С. И. Томский лично не принимал участия в игре, и вынес наказание в виде денежного штрафа с краткосрочным арестом, в полной мере реализуя положения Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями¹³.

В 1908 г. мировым судом Якутского округа также был рассмотрен случай организации азартной игры, где крестьянин В. Л. Андриянченко из Павловской волости был признан виновным и приговорен к штрафу. При невозможности оплаты штрафа наказание было заменено на арест, что является примером применения судами положений, предусматривающих альтернативные меры наказания¹⁴.

¹¹ НА РС(Я). Ф. И-217. Оп. 1. Д. 913. Л. 2–3.

¹² Там же. Ф. И-216. Оп. 1. Д. 32. Л. 8–25, 27–68.

¹³ Там же. Ф. И-219. Оп. 1. Д. 144. Л. 3 об. – 4.

¹⁴ НА РС(Я). Ф. И-217. Оп. 1. Д. 913. Л. 7, 8, 11.

Таким образом, исследование взаимодействия полиции, мировых судей и населения в применении норм уголовного права к азартным карточным играм в Якутской области конца XIX – начала XX в. подчеркивает значимость судебной власти в обеспечении правопорядка в удаленных и труднодоступных регионах. Несмотря на географические и коммуникационные барьеры, мировые судьи продолжали эффективно выполнять свои функции, способствуя борьбе с незаконными играми. Судебные разбирательства сталкивались с логистическими трудностями, вызывающими задержки в процессе. Взаимодействие мировых судей с полицией и обществом обеспечивало эффективную коммуникацию в уголовном судопроизводстве. Этот процесс продемонстрировал способность уголовного судопроизводства преодолевать препятствия и обеспечивать стабильность и законность в отдаленных уголках империи.

Список литературы

1. *Адоньева И. Г.* Судебные преобразования в Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. в оценках местной юридической интеллигенции : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2008. 24 с.
2. *Анненский Н. Ф.* Хроника внутренней жизни. Судебная реформа в Сибири // Русское богатство. 1896. № 6. С. 165–179.
3. *Архипова А. И.* К вопросу о введении института мировых судей в Якутской области (конец XIX в.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2012. № 1 (2). С. 112–117.
4. *Виленский Б. В.* Судебная реформа 1864 г. в России: К 100-летию реформы // Правоведение. 1964. № 3. С. 94–100.
5. *Деревскова В. М.* Судебная система Сибири во второй половине XIX века: сравнительный анализ общеимперских и региональных начал // Сибирский юридический вестник. 2011. № 3(54). С. 10–14.
6. *Корягин Б. Г.* Из истории проведения судебной реформы в Западной Сибири // Труды Томского государственного университета. Томск, 1965. Т. 159. С. 154–163.
7. *Крестьянников Е. А.* Пространства vs империя: Локализация окружных судов в позднеимперской Сибири // Регионы Российской империи: Идентичность, репрезентация, (на)значение. М. : Новое лит. обозрение, 2021. С. 223–246.
8. *Крестьянников Е. А.* Судебная реформа 1864 г. в Западной Сибири. Тюмень : Издат.-полиграф. центр «Экспресс», 2009. 269 с.
9. *Курас Т. Л.* История Иркутской судебной палаты (1897 – февраль 1917 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук Иркутск, 2002. 23 с.
10. *Курас Т. Л.* Иркутский окружной суд: общая характеристика, вопросы деятельности (1897 – 1919 гг.) // Сибирский юридический вестник. 2006. № 3 (30). С. 87–90.
11. *Побережников И. В.* Фронтирная модернизация на востоке Российской империи: Региональные вариации // Уральский исторический вестник. 2018. № 61(4). С. 72–80.
12. *Потанин Г. Н.* Нужды Сибири // Сибирь, ее современное состояние и нужды. СПб., 1908. С. 260–294.
13. *Софронов А. И.* Куоратчыт: [кэпсээн]. Якутск : Кн. изд.-во, 1978. 17 с.
14. *Сохан А. В.* Азартные игры в России в дореволюционный и советский периоды: историко-правовой анализ // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 12. С. 26–29.
15. *Шевцов В. В.* Карточная игра в России (конец XVI – начало XX в.): История игры и история общества. Томск : ТГУ, 2005. 244 с.

References

1. Arkhipova A.I. K voprosu o vvedenii instituta mirovykh sudei v Yakutskoi oblasti (konets XIX v.) [On the issue of introducing the institution of justices of the peace in the Yakut region (end

of the 19th century)]. *News of Irkutsk State University. Series "History"*. [Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya], 2012, no. 1 (2), pp. 112-117. (in Russian)

2. Krest'yannikov E.A. Prostranstva vs imperiya: Lokalizatsiya okruzhnykh sudov v pozdneimperskoi Sibiri [Spaces vs empire: Localization of district courts in late imperial Siberia] *Regiony Rossiiskoi imperii: Identichnost, reprezentatsiya, (na)znachenie* [Regions of the Russian Empire: Identity, representation, (at) meaning]. Moscow, New Literary Review, 2021, pp. 22-246. (in Russian)

3. Sofronov A.I. *Kuoratchyt: [kehrsehehn]* [Gorodchik: [stories]]. Yakutsk, Book publishing house, 1978, 17 p. (in Yakut)

4. Sokhan A.V. Azartnye igry v Rossii v dorevolutsionnyi i sovetskii periody: istoriko-pravovoi analiz [Gambling in Russia in the pre-revolutionary and Soviet periods: historical and legal analysis] *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost* [Legal science: history and modernity], 2015, no. 12, pp. 26-29. (in Russian)

5. Shevtsov V.V. Kartochnaya igra v Rossii (konets XVI – nachalo XX v.): Istoriya igry i istoriya obshchestva [Card game in Russia (late 16th – early 20th century): History of the game and history of society]. Tomsk, TSU, 2005, 244 p. (in Russian)

6. Annenskii N.F. Khronika vnutrennei zhizni. Sudebnaya reforma v Sibiri [Chronicle of inner life. Judicial reform in Siberia] *Russkoe bogatstvo* [Russian wealth], 1896, no. 6, pp. 165-179. (in Russian)

7. Potanin G. N. Nuzhdy Sibiri [Needs of Siberia] *Sibir, ee sovremennoe sostoyanie i nuzhdy* [Siberia, its current state and needs]. St. Petersburg. 1908. pp. 260-294. (in Russian)

8. Vilenskii B. V. Sudebnaya reforma 1864 g. v Rossii: K 100-letiyu reformy [Judicial reform of 1864 in Russia: On the 100th anniversary of the reform]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 1964, no. 3, pp. 94-100. (in Russian)

9. Koryagin B. G. Iz istorii provedeniya sudebnoi reformy v Zapadnoi Sibiri [From the history of the judicial reform in Western Siberia]. *Trudy Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Tomsk State University]. Tomsk, 1965. vol. 159. pp. 154-163. (in Russian)

10. Poberezhnikov I. V. Frontirnaya modernizatsiya na vostoке Rossiiskoi imperii: Regionalnye variatsii [Frontier modernization in the east of the Russian Empire: Regional variations]. *Ural'skii istoricheskii vestnik* [Ural Historical Bulletin]. 2018. no. 61(4). pp. 72-80. (in Russian)

11. Derevskova V.M. Sudebnaya sistema Sibiri vo vtoroi polovine XIX veka: sravnitel'nyi analiz obshcheimperskikh i regionalnykh nachal [The judicial system of Siberia in the second half of the 19th century: a comparative analysis of general imperial and regional principles] *Sibirskii yuridicheskii vestnik* [Siberian legal bulletin], 2011, no. 3 (54), pp. 10-14. (in Russian)

12. Adon'eva I.G. Sudebnye preobrazovaniya v Zapadnoi Sibiri kontsa XIX – nachala KHKH vv. v otsenках mestnoi yuridicheskoi intelligentsii [Judicial reforms in Western Siberia in the late 19th – early 20th centuries in the assessments of the local legal intelligentsia]: Abstract of Cand. Hist. Dis. sciences. Novosibirsk, 2008, 24 p. (in Russian)

13. Krest'yannikov E. A. Sudebnaya reforma 1864 g. v Zapadnoi Sibiri [Judicial reform of 1864 in Western Siberia]. Tyumen, Express Publ., 2009, 269 p. (in Russian)

14. Kuras T.L. Irkutskii okruzhnoi sud: obshchaya kharakteristika, voprosy deyatel'nosti (1897 – 1919 gg.) [Irkutsk district court: general characteristics, issues of activity (1897-1919)]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik* [Siberian Law Bulletin], 2006, no. 3 (30), pp. 87-90. (in Russian)

15. Kuras T.L. Istoriya Irkutskoi sudebnoi palaty (1897 – fevral 1917 gg.) [History of the Irkutsk Judicial Chamber (1897 – February 1917)]: Abstract of a Cand. Sci. (History) Dissertation. Irkutsk, 2002, 23 p. (in Russian)

Сведения об авторе

Саввинов Павел Олегович

младший научный сотрудник

Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
СО РАН

Россия, 677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1
e-mail: pavel_savvinov@mail.ru

Information about the author

Savvinov Pavel Olegovich

Junior Research Scientist

Institute of Humanities Research and Problems
of Few Peoples of the North SB RAS
1, Petrovsky st., Yakutsk, 677027,

Russian Federation
e-mail: pavel_savvinov@mail.ru